

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата политических наук БИРЮКОВОЙ НАДЕЖДЫ АНДРЕЕВНЫ на тему: «ФЕНОМЕН “РЕСУРСНОГО НАЦИОНАЛИЗМА” НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США» по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация Бирюковой Надежды Андреевны написана на актуальную с научной и практической точек зрения тему. «Ресурсный национализм» является стратегией государств, использующих экономическую политику для получения максимальной выгоды от ресурсных отраслей национальной экономики. Обычно явление и практики «ресурсного национализма» связывают с развивающимися странами – истоки их видят в серии национализаций горнодобывающих и энергетических компаний в странах Азии, Африки и Латинской Америки в 1970-е годы. Однако в фокусе внимания диссертационного исследования соискателя оказались политически мотивированные практики «ресурсного национализма» в энергетической политике США в 2009-2021 гг., а именно: в нефтяной и газовой отраслях американского топливно-энергетического комплекса.

Соединенные Штаты являются развитой постиндустриальной инновационной экономикой, крупнейшим субъектом глобальной экономики, влиятельной нормативной силой экономической, финансовой и торговой архитектуры современного взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Каковы политические причины и последствия использования США стратегии «ресурсного национализма» как для них самих, так и для остального мира, в первую очередь, стран – ключевых поставщиков природных ресурсов и сырьевых товаров? Эти вопросы представляют не только исследовательский интерес и волнуют представителей научно-экспертного сообщества, которые изучают очередной подъем «ресурсного национализма». Они, несомненно, имеют очевидную практическую значимость для Российской Федерации, помогают лучше осмыслить глобальную стратегию США, использование ими

инструментов санкций и ограничительных мер в интересах повышения собственной конкурентоспособности на мировых, в том числе энергетических, рынках, дать прогнозные оценки последствиям применения Соединенными Штатами практик «ресурсного национализма» и укрепления позиций США, в том числе в результате «сланцевой революции», а также санкций Запада в отношении российского нефтегазового сектора и других своих конкурентов, что стало драйвером переформатирования глобальных нефтяных и газовых экспортных и импортных потоков.

Целью своего диссертационного исследования соискатель поставила обоснование универсального характера «ресурсного национализма» как инструмента политики государства, применяемого для решения внутриполитических и внешнеполитических задач. Задачами исследования были заявлены следующие: определить историческую основу и параметры либеральных концепций «ресурсного национализма», выявить ограничения этих концепций, уточнить содержание самого понятия «ресурсный национализм», охарактеризовать проявления «ресурсного национализма» в энергетической политике администраций президентов Б. Обамы и Д. Трампа, оценив политику «ресурсного национализма» США как инструмента укрепления глобального лидерства Соединенных Штатов.

Стоит особо отметить сделанный соискателем детальный обзор научной литературы и источников, использованных в диссертационном исследовании. Автор изучила значительный массив научной литературы по теме диссертации и смежной проблематике, систематизировала и разделила на четыре группы ключевые научные труды: труды, посвященные непосредственно явлению «ресурсного национализма»; работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты политики «ресурсного национализма»; публикации по проблематике энергетической безопасности; работы, посвященные энергетической политике именно США.

Обширную и разнообразную источниковую базу исследования автор условно разделила на шесть групп: документы стратегического планирования

и нормативно-правовые акты США; выступления президентов Б. Обамы и Д. Трампа, посвященные вопросам энергетической политики; материалы органов государственной власти США: администрации президента, федеральных министерств и ведомств, агентств федерального правительства, стенограммы слушаний в Конгрессе США по вопросам энергетической политики; статистическая и аналитическая информация о состоянии различных отраслей ТЭК США, публикуемая Управлением энергетической информации США и исследовательской службой Конгресса; материалы аналитических центров США по тематике исследования; материалы СМИ и профильных консалтинговых агентств, в которых представлен обзор состояния энергетически рынков в разные годы.

В соответствии с заявленными целью и задачами исследования, а также используя сравнительный метод и метод case-study, автор выбрала оптимальную структуру исследования – традиционные для кандидатской диссертации три главы: одна теоретическая, посвященная концептуальным подходам к осмыслению «ресурсного национализма» как политико-экономического явления, вторая и третья, в которых выявлены и охарактеризованы модели «ресурсного национализма», сформировавшиеся в энергетической политике администраций Б. Обамы и Д. Трампа соответственно. Эффективным представляется выделение промежуточных выводов к каждой главе в специальный раздел.

Теоретические подходы к трактовке феномена «ресурсного национализма» соискатель представила в двух измерениях – экономическом и политическом, разделяя экономические и политические концепции. В первом случае в фокусе внимания автора оказались вопросы дефиниции понятия «ресурсный национализм», его сопряжения с понятиями «экономический национализм» и «энергетическое оружие»; цикличности и периодизации «ресурсного национализма», начиная с волны национализации 1970-х годов и даже задолго до этого – со случаев экспроприации нефтяных активов, а также пересмотр концессионных соглашений с западными нефтяными компаниями

в Мексике и Венесуэле в 1930–1940-е годы; образования и деятельности ОПЕК для противодействия снижению ренты от разработки нефтяных ресурсов, вызванному снижением цен вследствие роста добычи сырья.

Изучая политические концепции «ресурсного национализма», автор критически рассмотрела варианты типологизации этого явления в научной литературе, обращая внимания на то, как эти концепции рассматривают причины и детерминанты «ресурсного национализма», а также роль политических институтов в одноименной стратегии государства, обосновала выбор собственной методологии исследования с опорой на теорию экономического национализма в классическом понимании ее немецкими теоретиками XIX в., в частности, Фридрихом Листом с его идеями о нации (государства, политической нации) как особом субъекте хозяйственной практики и теории о развитии производительных сил как источнике благосостояния нации.

Автор справедливо делает вывод о том, что «ресурсный национализм» представляет собой политико-экономический феномен, имеющий значение как для реструктуризации рынков, так и для оценки конфликтного и кооперационного характера международных отношений.

Во второй и третьей главах соискатель, выявляя особенности моделей «ресурсного национализма» в энергетической политике США в 2009-2021 гг., определила модель «ресурсного национализма» в период президентства демократа Б. Обамы как «умеренный ресурсный национализм» в традиционной для США парадигме достижения «энергетической независимости» и превращения страны к середине 2010-х гг. в нетто-экспортера углеводородов, а аналогичную в период республиканской администрации Д. Трампа – как «наступательный ресурсный национализм» в логике «энергетического доминирования» с использованием секторальных экстерриториальных санкций, дискриминации и дискредитации конкурентов на ресурсных рынках.

В центре внимания в обоих случаях стали факторы выбора той или иной модели «ресурсного национализма» в конкретных условиях изменения мировой хозяйственной конъюнктуры, динамики спроса и цен на нефть, остроты международной конкуренции на энергетических рынках, достижений технологических прорывов, сделавших для США выгодной добычу трудноизвлекаемой нефти, что привело к относительному ослаблению позиции стран ОПЕК в мировом производстве нефти.

При этом партийно-идеологические различия правительственных элит имели место в плане выбора инструментов регулирования или дерегулирования национального топливно-энергетического комплекса, степени диверсификации энергобаланса за счет возобновляемой энергетики, значимости принципов свободной торговли ГАТТ / ВТО по отношению к национальным интересам.

Заслуживает внимания авторская интерпретация «ресурсного национализма» как сложного, многоаспектного и многоуровневого политико-экономического явления, выводы автора о двух альтернативных моделях «ресурсного национализма» Соединенных Штатов и их ключевых характеристиках во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом измерениях на примере двух администраций США в 2009-2021 гг., демократической и республиканской.

Наконец, еще одним достоинством работы, является то, что она компактна, в ней нет ничего лишнего, написана хорошим языком, хотя и грешит иногда некоторой публицистичностью, ее по-настоящему интересно читать.

Несмотря на высокую оценку диссертационной работы, хотелось бы высказать некоторые замечания:

- 1) соискатель, и в этом нет никакого сомнения, изучила впечатляющий пласт научной литературы, чтобы осмыслить «ресурсный национализм» как политико-экономическое явление, выявила политические причины, факторы и последствия использования практик «ресурсного национализма» в

энергетической политике США в изучаемый хронологический период, указала на п. 13. Международная политическая экономия при обосновании соответствия диссертации направлениям исследований паспорта избранной научной специальности, однако ничего не сказала ни во введении, в разделе о методологии исследования, ни в теоретической первой главе о международной политической экономии как научной дисциплине, отдельного направления международных исследований со своим предметом и понятийно-категориальным аппаратом; вместо этого она рассматривает экономические и политические концепции «ресурсного национализма» отдельно друг от друга, а не в логике развития и эволюции международной политэкономии, основные этапы которой фактически совпадают с волнами научного интереса к явлению и практикам «ресурсного национализма», а в качестве одного из главных методов исследования указывает некий «метод концептуального анализа»; по мнению оппонента, знакомство с работами таких представителей российской школы международной политэкономии, как С.А. Афонцев, А.Г. Олейнов, Д.А. Дегтярев, позволило бы более системно представить теоретические подходы к анализу «ресурсного национализма»;

2) поскольку в диссертации речь идет о государственной энергетической политике, о механизмах и инструментах регулирования национального топливно-энергетического комплекса, торговой и инвестиционной политики в сфере энергетики и рассматриваются в том числе отношения государства и бизнеса, требует разъяснения используемое соискателем понятие «международные нефтяные компании»: что под ним понимает автор, почему именно этот термин использует, а не более привычные в российской и англоязычной научной литературе понятия?

3) по мнению оппонента, автору не удалось должным образом в разделе Введение представить несомненные достижения своего диссертационного исследования ни в плане научной новизны, ни касательно теоретической значимости, а положения на защиту представляются недостаточно продуманными – они должны быть большими по объему и не состоять из

одной фразы: в первом необходимо было представить авторское определение «ресурсного национализма», а это главный элемент научной новизны диссертационной работы, положение 5 следовало бы дополнить характеристикой модели «умеренного ресурсного национализма» администрации президента Б. Обамы (в нем присутствует лишь описание модели «наступательного ресурсного национализма» администрации Д. Трампа);

5) диссертационное исследование сосредоточено на сравнительном анализе моделей «ресурсного национализма» США администраций Б. Обамы и Д. Трампа и хронологически завершается 2021 г., но поскольку защита проходит в 2024 г., имело бы смысл дать в заключении хотя бы краткую характеристику аналогичной модели нынешней администрации Джо Байдена: к какой модели она примыкает – умеренного или наступательного «ресурсного национализма», или, быть может, она имеет гибридный характер?

б) автор справедливо различает «ресурсный национализм» развитых и развивающихся стран, тем не менее сомнительны ее ссылки на страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) как на исключительно развитые: среди полноправных государств-членов этой организации в настоящее время Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Республика Корея, Турция, Чили, кандидатами на вступление являются Аргентина, Бразилия, Индонезия, Перу.

7) последнее замечание носит формальный характер и связано с новыми правилами маркировки иностранных агентов и нежелательных на территории Российской Федерации организаций (RAND Corporation, Гуриев С.М., Сонин К.И.).

Тем не менее официальный оппонент признает, что указанные замечания носят характер пожеланий автору в ее дальнейшей научной работе и не умаляют значимости проведенного диссертационного исследования. Диссертация является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема – выявлены

особенности моделей «ресурсного национализма» на нынешнем этапе глобализации. Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ.

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов.

13. Международная политическая экономия.

Основные положения и выводы диссертации изложены в пяти публикациях работа автора общим объемом около 10 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по политическим наукам. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций

на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Бирюкова Надежда Андреевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

доктор политических наук
заведующий сектором международных организаций
и глобального политического регулирования
ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии
наук» (ИМЭМО РАН)

ПРОХОРЕНКО Ирина Львовна

27.04.2024

Контактные данные:

тел.: 7(499)128-8560, e-mail: irinapr@imemo.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального
и регионального развития

Адрес места работы:

117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23

ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии
наук» (ИМЭМО РАН), сектор международных организаций и глобального
политического регулирования

Тел.: +7(499)120-5236; e-mail: imemoran@imemo.ru

Прохоренко И. Л.
И. Л. Прохоренко
ИМЭМО РАН